

УДК 91(571.5)(062)(091)

О периодизации истории Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества (К итогам 160-летней деятельности ВСОРГО)

Ю. А. Зуляр

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья посвящена периодизации истории Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества в XIX–XXI вв. Означены наиболее важные периоды и обоснованы основания выделения. Названы ключевые фигуры, определявшие политику ВСОРГО.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, общественные научные организации, ВСОРГО, географические, этнографические исследования, сибирские научные издания, Иркутск, ИГУ.

Восточно-Сибирское отделение (отдел) Русского географического общества – старейшая научная общественная организация Сибири. С ней связаны имена многих деятелей науки и культуры России. Все это вызывает постоянный интерес к ее истории и объясняет большое количество диссертационных исследований и публикаций, появляющихся на страницах научной печати, в СМИ, а последние годы и в Интернете. Ее, достаточно продолжительная по сибирским меркам, деятельность вместе с тем, не отражена в значительном монографическом исследовании и ждет своего автора. В данной статье предложена периодизация истории ВСОРГО и ее краткое обоснование.

Организация Русского географического общества

Русское географическое общество основано в 1845 г. в Санкт-Петербурге, четвертым по счету в мире. По преданию, идея учреждения Русского географического общества возникла в 1845 г. на обеде, который был дан в Петербурге в честь А. Ф. Миддендорфа, только что вернувшегося из своей знаменитой экспедиции на Таймырский полуостров и в Приамурский край. Авторы этой идеи – адмиралы Ф. П. Литке и Ф. П. Врангель, академик К. М. Бэр были поддержаны мореплавателями, офицерами Генерального штаба и учеными. Учредителями Общества стали 17 энтузиастов, обратившихся за поддержкой к императору Николаю I. Повеление императора о создании Общества опубликовано в «Сенатских ведомостях» 15(27) августа 1845 г. Первым председателем стал великий князь Константин Николаевич. Географическое общество находилось в ведении Министерства внутренних дел. 19 октября 1845 г. в конференц-зале Императорской Академии наук и

художеств состоялось *первое общее собрание действительных членов РГО*, избравшее Совет общества. В 1850 г. Общество получило статус Императорского и приступило к созданию своих филиалов в отдаленных областях империи, первыми из которых стали отделы в Тифлисе и Иркутске. Выбор был не случаен, эти регионы находились на острие русской экспансии на Юг и на Восток.

Период СОИРГО (организационный 1851–1877)

Сибирский отдел был основан по инициативе вице-председателя РГО М. Н. Муравьева, поддержанной его братом генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым, ставшим впоследствии первым покровителем СОИРГО и почетным членом Русского географического общества. Генерал-губернатор 29 (17 по ст. ст.) ноября 1851 г. собрал на *заседание* десять высокопоставленных чиновников и иркутян: К. К. фон Венцеля, М. С. Корсакова, Н. Г. Меглицкого, И. С. Сельского, К. П. Бобановского, Ю. Н. Штубендорфа, Д. В. Молчанова, Б. В. Струве, отца П. Громова и В. Н. Баснина и зачитал им Записку из дела Главного управления Восточной Сибири об образовании Сибирского Отдела и «Высочайше утвержденное положение Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества». Там же *первым председателем* Отдела был избран генерал-майор К. К. Венцель, первым правителем дел стал доктор медицинских наук Ю. Н. Штубендорф, а присутствовавшие члены РГО стали первыми членами СОИРГО. Отделу была назначена ежегодная правительственная субсидия в 2 тыс. серебром [44, с. 12–18].

Создание Отдела имело огромное научное и культурно-просветительское значение и вызвало в Сибири широкий общественный резонанс, позволив ему уже к концу первого года работы довести численность до ста с лишним постоянных членов. Уже в первые годы СОИРГО создал профильную структуру: действовали отделения математической, физической географии, этнографии и статистики, позже переименованные в секции. Для выполнения особых задач создавались комитеты (например, по наблюдению за солнечным затмением, метеоритный и др.), впоследствии замененные комиссиями (выставочные, издательские, земская и др.). В 1863 г. был образован Распорядительный комитет с правами Совета Общества и Редакционная комиссия.

СОИРГО под руководством центрального органа развернул экспедиционную работу, в частности, была снаряжена Сибирская экспедиция (1854–1863 гг.), охватившая Восточную Сибирь и Амурский край и принесящая первые достоверные сведения о последнем. В том же 1854 г. Отдел, на средства С. Ф. Соловьева, организовал первую самостоятельную экспедицию – Виллюйскую под руководством Р. К. Маака. Затем под его началом еще две: Амурскую (1855 г.) и Уссурийскую (1859 г.). Исследования, проводимые его членами, внесли большой вклад в изучение Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии. Отдел первоначально ориентировался на решение задач картографии, комплексного описания округов, изучения путей сообщения и статистики.

Достаточно быстро Отдел приступил к оформлению и популяризации наблюдений и открытий членов РГО, произведенных в зоне его ответствен-

ности. Первый номер «Записок Сибирского отдела» вышел в Петербурге в 1856 г., материалы для него в Иркутске готовил И. В. Сельский. Шестой номер «Записок» вышел уже в Иркутске в 1863 г. [40, с. 52, 53]. В течение первых 13 лет «Записки» были единственным научным периодическим изданием, обслуживающим нужды сибирских исследователей.

В 1860-е гг. Отдел перешел к организации специализированных исследований, преимущественно геологических. Этому способствовало появление в его составе исследователей из числа политссыльных. Например, экспедиции П. А. Кропоткина и И. А. Лопатина. В 1867 г. Н. М. Пржевальский совершил первое научное путешествие – Уссурийскую экспедицию [43, с. 153–164]. В 1870-е гг. произошла дифференциация научных исследований. Геологические изыскания проводили А. Л. Чекановский и И. Д. Черский, славист-этнограф П. А. Ровинский осуществил ряд поездок по Восточной Сибири и Монголии, а Б. И. Дыбовский со своими учениками исследовал водную фауну Байкала. В это время в работу включаются местные научные кадры, в том числе Усольцев (географ), М. В. Загоскин (экономист-этнограф-журналист), М. И. Писарев (врач-обществовед), В. И. Вагин (историк-экономист-журналист), Н. И. Попов (археолог) [36, с. 544, 545, 546].

В рамках этого периода Отдел позиционировался как общесибирская структура, сосредоточив свои усилия на сборе и обобщении географических, статистических и этнографических материалов. Получение информации, документов и экспонатов производилось неизбирательно, по максимуму возможностей, а зачастую и попутно, при исполнении служебных поручений. В нем формировалось понимание идеологии и освоение технологий первичного сбора.

Период ВСОИРГО (региональный – 1877–1917 гг.)

В 1877 г. в связи с образованием Западно-Сибирского отдела, СОИРГО переименован в Восточно-Сибирский отдел ИРГО, с оформлением в его составе Красноярского подотдела. Это понизило статус, сократило изучаемую территорию, уменьшило объем выделяемых средств и интерес к деятельности Отдела со стороны центрального органа Общества.

В 1880–1890-е гг. центр тяжести исследований перемещается с естественных на социальные науки, и, прежде всего, на этнографию и экономику. Тон задают исследователи-областники Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, Д. А. Клеменц. Изучение коренного населения Сибири начинает приобретать комплексный характер благодаря исследованиям Н. Н. Агапитова, Н. И. Приклонского, М. Н. Хангалова, И. А. Подгорбунского. Ряд археологических открытий был сделан И. Т. Савенковым, Н. И. Витковским, А. С. Еленевым. Арефьев и Протасов исследовали русское «старожильское» население Восточной Сибири.

Строительство Транссиба активизировало изучение производительных сил Иркутской и Енисейской губерний (Н. М. Астырев, Л. С. Личков, М. М. Дубенский и др.) и развитие их экономической мысли (В. И. Вагин, П. Е. Кулаков, И. Ф. Молодых, Д. П. Першин и др.). Значительный вклад внесли В. И. Вагин (крестьянская община, золотопромышленность), Кулаков, И. Ф. Молодых, Першин (экономика Иркутской губернии).

С начала XX в. объемы работ сокращаются, что было вызвано войнами и революциями, переключившими общественное внимание на другие проблемы, что обусловило сокращение финансирования исследований. Большую ценность представляют Урянхайская экспедиция Ф. Я. Кона (1902 г.), исторические исследования Н. Н. Козьмина, И. И. Серебренникова, И. Н. Дроздова, Н. С. Романова, А. А. Ионина, археологические – М. П. Овчинникова, ботанические и фенологические – Т. И. Юринского, зоологические – В. Ч. Дорогостайского, изучение климата и сейсмологии – В. А. Вознесенского и В. Б. Шостаковича [3, с. 124].

Этот период знаменателен размахом научно-исследовательских и издательских работ и формированием сибирской школы исследователей. Принципиальное значение для сибирской науки имело создание Отделом сети вспомогательных научно-исследовательских учреждений и подготовка открытия Иркутского госуниверситета. Важнейшим элементом этой системы являлся музей, переданный отделу в 1854 г. Пожар 1879 г. уничтожил здание музея, более 22 тыс. уникальных экспонатов и более 10 тыс. книг. Иркутяне собрали необходимые средства, и 6 октября 1883 г. открыли 2-этажное каменное здание, затем в 1890–1892 гг. достроили каменную пристройку, вместившие в себя научно-исследовательский комплекс Отдела: музей, библиотеку, обсерваторию, лабораторию, лекционный зал и канцелярию [35, с. 134].

Отделом была создана первая и крупнейшая сибирская дореволюционная научная библиотека. К моменту окончания Гражданской войны в ней насчитывалось 16 111 книг [37, с. 72]. Впоследствии ее богатства легли в основу научных библиотек Краеведческого музея, иркутских вузов, Иркутского научного центра СО АН, областного государственного архива.

Была основана наблюдательная станция, производившая до 1887 г. климатические и фенологические наблюдения и впоследствии преобразованная в государственную магнитно-метеорологическую обсерваторию. Авторитет иркутян в этом направлении был настолько велик, что Первый сибирский областной метеорологический съезд (февр. 1917 г.) состоялся в нашем городе, на нем было принято решение о создании Института исследования Сибири. При непосредственной поддержке Отдела В. Ч. Дорогостайский основал биостанцию на Байкале, ставшую предтечей Лимнологической станции и одноименного института СО АН, а также биостанции ИГУ и первого в регионе госзеропитомника.

Ценным наследием ВСОРГО являются публикации результатов научно-исследовательской деятельности. Кроме серийных изданий опубликованы все труды Р. К. Мака; «Хронологический перечень важнейших событий из истории Сибири» И. В. Щеглова; «Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губернии» И. А. Молодых и П. Е. Кулакова и др. Выпущены отдельные капитальные работы: М. Н. Хангалов «Балаганский сборник», П. И. Пежемский и В. А. Кротов «Иркутская летопись», Н. С. Романов «Иркутская летопись», В. И. Подгорбунский «Буддизм» и др. Публицистическим органом ВСОРГО стала газета «Восточное обозрение», выходившая под

редакцией Н. М. Ядринцева с 1882 г. С 1896 г. издается ее приложение «Сибирский сборник», редактируемое Г. Н. Потаниным.

Со второй половины 1903 г. официальным покровителем Отдела стал новый иркутский генерал-губернатор – сенатор граф П. И. Кутайсов, реально не оказывавший ему поддержки. На заседаниях уже не присутствовали официальные представители губернской власти. Перемена отношения администрации к ВСОРГО привела к сокращению научных работ и потере сотрудников [41, с. 22, 26, 27].

Этот период оказался самым значимым и продуктивным, сформировался слой научной и творческой интеллигенции, была организована сеть научно-исследовательских организаций, учреждений и структур, появились условия для открытия в регионе университета и институтов Академии наук.

Период ВСОРГО (раннесоветский, самостоятельный – 1917–1931)

Социально-политические катаклизмы 1917 г. не только изменили вектор общественно-экономического развития страны, но и нанесли невосполнимый урон культурному потенциалу России. ВСОРГО оказался единственным отделом РГО за Уралом, не прекратившим своей деятельности во время революции и Гражданской войны. И это несмотря на то, что советские органы изъяли у него всю материальную базу, вернув лишь научную библиотеку. Но и в этих условиях члены Отдела продолжили исследовательскую деятельность, взяв на себя функции обеспечения преемственности поколений сибирских ученых и повышения культурного уровня населения. В стенах ВСОРГО 13 послереволюционных лет происходило творческое научное общение выдающихся русских ученых, бежавших от большевиков из центра страны, видных представителей сибирской научной школы и иркутского студенчества. Студенты иркутских вузов впоследствии стали основоположниками научной и творческой интеллигенции Бурятии, Якутии, Монголии, Читинской области и Красноярского края.

ВСОРГО в 1917–1918 гг. фактически являлся координатором работы по открытию в Иркутске государственного университета, им проводились мероприятия по сбору пожертвований среди предпринимателей и населения. После открытия вуза ВСОРГО постоянно оказывал ему посильную помощь оборудованием и экспонатами, предоставлял свои помещения для проведения занятий, открыл доступ его преподавателям в свою библиотеку. Особенно велико было участие Отдела в создании научной библиотеки вуза, ей в течение 1920-х гг. были переданы тысячи книг, в том числе и раритетные издания [5, л. 2; 7, л. 3; 13, л. 39; 16, л. 2; 17, л. 16, 17; 18, л. 126; 19, л. 105; 20, л. 2, 24, 25, 53].

Основным направлением работы ВСОРГО по-прежнему оставалось изучение природных ресурсов региона, в основном водных. В 1917 г. В. Ч. Дорогостайский положил начало систематическим работам по изучению Байкала. В навигацию 1919 г. Ленско-Байкальским округом путей сообщения проведена под руководством члена ВСОРГО И. Ф. Молодых экспедиция по исследованию р. Селенги в пределах Монголии. Ранее реки Монголии были закрыты Китаем для русских исследователей, поэтому сухоходных карт

по реке не было. В том же году члены ВСОРГО приняли участие в экспедициях по изучению р. Баргузин, В. Ангара, Чикой, Хилок. С. Г. Пархоменко обнаружил множество горячих источников в ходе гидрологического обследования северного Байкала. В 1920 г. были произведены описные работы в бассейне р. Селенги от Верхнеудинска до устья. В связи с принципиальными изменениями ее русла была составлена новая судоходная карта [32, с. 216].

После окончания Гражданской войны научной общественности стало ясно, что новая власть надолго, и с ней надо ужиться, чтобы выжить и заниматься наукой. Советская власть нашла устраивавшую ее форму существования общественных научно-исследовательских организаций – краеведческое движение. Эта формула позволяла ограничить их деятельность изучением мелких локальных проблем и обеспечить местным органам власти возможность их использования в качестве интеллектуально-пропагандистских помощников [9, с. 12].

В 1921–1924 гг. членами ВСОРГО проведена серия экспедиций: В. И. Подгорбунским в районе Аларского аймака открыты новые стоянки древнего человека; О. А. Зеленкина и Т. А. Землянички проводили исследования по этнографии бурят в Балаганском уезде; П. П. Хороших – на о. Ольхон и северо-западном побережье Байкала; Г. С. Виноградов – в Тулунском уезде. В. И. Подгорбунский работал в Бохане, Унге, Алари по шаманству и этнографии бурят. В 1921 г. В. Ч. Дорогостайский провел стационарные исследования на Байкале и начал подготовку к регулярным экспедиционным работам, Г. П. Сосновский – экспедицию в Балаганский уезд. В 1922 г. И. С. Пеземский произвел экспедиционное обследование Тельма-Усолье-Александровского заводско-промышленного района. В 1923–1924 гг. Дебеч Г. Ф. исследовал долину р. Ангара и Абакана. В 1924 г. А. С. Герасимов произвел физико-географическое и экономическое обследование р. Баргузин. В 1924–1925 гг. А. В. Львов провел геологические исследования в районе Забайкальской железной дороги в Хамар-Дабане и изучал вулканизм в Тункинской долине [7, л. 55, 61, 74; 10, л. 6, 7, 9; 21, л. 3; 34, с. 71; 35, с. 27, 43–58, 107; 33, с. 169; 31, с. 56; 39, с. 5].

Результаты исследований публиковались в изданиях Отдела. Принципиальное значение имел выход первого после революции 46-го тома «Известий ВСОРГО». В 1921 г. ВСОРГО издал работу В. П. Никитенко «Тункинские минеральные источники» и С. С. Турова «К вопросу о Баргузинском соболином заповеднике». Затем Отдел выпустил «Известия ВСОРГО» (т. 47–55). С 1922 г. издавался «Этнографический бюллетень» (№ 1–4), переименованный с 1924 г. в «Бюллетень ВСОРГО» (№ 5, 6). Эти работы получили широкое признание, так, на Всероссийской сельскохозяйственной выставке 1923 г. Отдел был удостоен Диплома 1-й степени за издательскую деятельность. Особую известность получил этнографический журнал «Сибирская живая старина» (7 кн.), выходивший с 1923 по 1928 г. Издание оказалось настолько удачным, что в Резолюции 2-й Всесоюзной конференции по краеведению (дек. 1924 г.) оно было названо среди трех лучших краеведческих изданий страны [7, л. 32–35; 8, л. 17; 10, л. 11; 11, л. 3; 12, л. 19; 25, л. 11; 1, с. 21; 2, с. 20].

Центральным событием для байкальской региональной общественной науки 1920-х гг. стал Первый Восточно-Сибирский краеведческий съезд (Иркутск, янв. 1925 г.), в работе которого приняли участие представители 14 организаций Бурятии, 12 иркутских и 1 забайкальской организации. Более широкому представительству научных и исследовательских организаций региона помешала ограниченность их финансовых возможностей [22, с. 1, 20, 26].

ВСОРГО координировал научно-исследовательские работы в Байкальской Сибири, так, в 1924 г. он по поручению Российского гидрологического института являлся куратором анкетирования речного половодья в регионе. В 1927 г. Госплан РСФСР избрал Отдел в качестве посредника по объединению местных организаций в разработке вопросов, связанных с изучением производительных сил. В 1928–1930 гг. по предложению сибирских краевых органов и ЦБК Отдел провел работу по учету экспедиций [5, л. 1; 13, л. 12; 14, л. 26, 27; 20, л. 4, 11, 44; 39, с. 4; 2, с. 3, 4, 11].

О роли ВСОРГО в организации экспедиционных работ свидетельствует тот факт, что в 1928 г. он самостоятельно провел треть всех экспедиций, осуществленных органами и организациями Иркутского округа, а все остальные возглавлялись членами Отдела. Поэтому плановые и хозяйственные органы региона рассматривали ВСОРГО как научно-исследовательский инструмент и постоянно расширяли перечень задач, к решению которых он привлекался [14, л. 76; 16, 27, л. 55, 59; 27, л. 31, 11].

В конце десятилетия начинает проявляться истинное отношение руководства страны к общественному научно-исследовательскому движению. Прекращается его централизованное финансирование, ликвидируется филиальная сеть ГО. В соответствии с решением правительства, 22 декабря 1929 г. Отдел преобразован в Восточно-Сибирское географическое общество (ВСГО). Председателем Совета был избран Н. Н. Козьмин [15, л. 19; 16, л. 54,60; 26, л. 173]. Теперь ВСОРГО оказалось региональным обществом, полностью зависимым от местных властей.

Однако тучи над самодеятельной организацией интеллигенции сгущались. Поэтому искушенное в природе советского режима руководство ВСГО решило превратить Общество в филиал более приемлемой для властей общественной организации – «Общества изучения производительных сил Сибири» (ОИС). Общее собрание членов ВСГО 4 октября 1930 г. одобрило реорганизацию его в ОИВС, а 16 октября состоялось объединительное заседание Оргбюро ОИВС и Совета ВСГО [15, л. 19; 16, л. 54, 60; 27, л. 129, 136, 137].

Однако власть не дремала, и вторым шагом по уничтожению самодеятельных научных организаций стала Четвертая Всероссийская конференция по краеведению (март 1930 г.). Она приняла решение перестроить сеть общественных научно-исследовательских организаций. Их структура должна была копировать партийную и находиться под прямым контролем партийных органов: краеведческие ячейки рекомендовалось создавать на фабриках, заводах, колхозах, учреждениях, вузах, школах. Руководство их деятельностью осуществляли районные, окружные и областные бюро краеведения [42, с. 19].

В связи с образованием Восточно-Сибирского края, ОИВС с 16 октября 1930 г. стало именоваться Краевым обществом изучения производительных сил Восточной Сибири (КОИВС). В его состав вошли все отделения и отдел РГО, располагавшиеся на территории края, председателем был избран Н. Н. Козьмин. КОИВС в январе 1931 г. состояло из семи отделов (Приенисейский, Иркутский, Бодайбинский, Бурят-Монгольский, Троицкосавский, Забайкальский, Восточно-Забайкальский) [6, л. 8–12; 7, л. 60; 11, л. 17; 13, л. 41, 68, 123; 14, л. 74, 76; 15, л. 19; 16, л. 41, 54, 60; 27, л. 107–111; 28, л. 14; 29, л. 50, 54, 62, 63; 30, л. 112–113].

В начале 1931 г. в Иркутске по решению Президиума Восточно-Сибирского исполкома был созван краевой научно-исследовательский съезд, ставший предтечей известного совещания 1947 г. по развитию производительных сил Восточной Сибири, одобривший трансформацию общественных научно-исследовательских организаций региона в массовое краеведческое общество [30, л. 153].

Переводя решения 4-й краеведческой конференции в статус государственной политики, СНК РСФСР 30 марта 1931 г. принял постановление «О мерах по развитию краеведного дела». В соответствии с ним уничтожались самостоятельные небольшие территориально организованные организации, и вместо них создавались массовые аморфные общества по месту работы их членов. Представитель КрайОНО Н. Н. Багрянцев проинформировал Оргбюро ОИВС о составе нового Оргбюро для реорганизации КОИВС [27, л. 107–113; 42, с. 21].

Президиум Восточно-Сибирского крайисполкома 4 июня 1931 г. постановил: «В целях развития краеведческой работы Общество изучения производительных сил Восточной Сибири и Восточно-Сибирское географическое общество реорганизовать в массовое краеведческое общество». И уже 7 июня 1931 г. в Иркутске Президиум Оргбюро по реорганизации ОИВС в массовое краеведческое общество под руководством председателя КрайУНО М. М. Басова собрался на свое первое заседание [23, л. 197; 27, л. 107]. Это означало, что время самостоятельных общественных научных организаций в Байкальском регионе закончилось.

Так завершился период существования байкальского регионального общественно-научного феномена. Самостоятельные общественные организации интеллигенции по своей природе враждебны тоталитарному государству, поэтому в начале 1930-х гг. оно их ликвидировало. В рамках этого периода ВСОРГО обеспечивал творческое взаимодействие исследователей и ученых различных наук и школ, позволяя им комплексно решать научные проблемы. Благодаря демократическим традициям и поддержке инициативы исследователей обеспечивалась высокая эффективность проводимых работ и преемственность дореволюционного и постреволюционного поколений ученых. Была сохранена сибирская научная школа, обеспечившая формирование системы высшего образования в регионе, а затем и Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР.

Период 1932–1946 гг. – запрещенное время

РГО в 1932–1938 гг. было переименовано в Государственное географическое общество РСФСР, а с 16 апреля 1938 г. по решению Президиума Верховного Совета СССР оно было передано в систему Академии наук СССР и стало называться Всесоюзным географическим обществом, а с 1945 до 1993 г. – Географическим обществом СССР.

В это время члены ликвидированного ВСОРГО продолжали вести свою научную, исследовательскую и просветительскую деятельность. В какой-то степени продолжалась издательская деятельность, так, в 1936 г. был издан том № 56 как «Известия общества изучения Восточно-Сибирского края» (т. I (LVI)); а в 1937 г. – т. 57 как «Известия общества изучения Восточно-Сибирской области» (т. II (LVII)).

Традиции и подходы, сформированные ВСОРГО, проникнув в среду сибирской интеллигенции, продолжали существовать, несмотря на отсутствие самой структуры. Активисты Отдела оказались в списках врагов сталинского режима и были осуждены или расстреляны. Среди них А. В. Адрианов, В. Ч. Дорогостайский, Г. В. Ксенофонов, Н. Н. Козьмин, П. К. Казаринов, В. С. Манассеин, И. Ф. Молодых, Б. Э. Петри, Ф. А. Кудрявцев, В. И. Подгорбунский.

Период ВСОГО СССР (советский, академический – 1947–1993)

В 1947 г. Географическому обществу разрешили восстановить филиалы. 24 декабря был воссоздан Восточно-Сибирский отдел ГО СССР. В Отдел вернулись оставшиеся в живых члены общества. В Отдел потянулась научная интеллигенция, и численность его достигла ста человек: научных работников, учителей, агрономов, охотоведов и др. Члены Отдела проживали не только в Иркутске, поэтому были созданы филиалы в Бодайбо, Тулуне, Черемхово.

В целях популяризации и пропаганды знаний в области географии ВСОГО проводил для учащихся старших классов школ города цикл научно-популярных лекций. Отдел организовал школьно-краеведческую секцию. При районных, городских отделах народного образования возобновляли свою деятельность краеведческие общества. Общества объединяли любителей, стремившихся к изучению экономики, географии, этнографии, истории района. Уже с февраля 1948 г. на заседаниях секций заслушивались доклады. Активно работали секции, например, географическая, биологическая, историческая [38, с. 34].

В 1950 г. возобновлено издание «Известий ВСОРГО», изданы тома 58–69 (1958–1976). В связи с переходом ВСОРГО в структуру АН (Института географии), авторы были переориентированы на журнал «География и природные ресурсы» СО АН СССР. Публиковались научные сборники и труды. Деятельность ВСОРГО координировалась Бюро сибирских и дальневосточных филиалов и отделов ГО под руководством акад. В. Б. Сочавы и акад. В. В. Воробьева. В этот период за заслуги в развитии географической науки почетными членами РГО избраны В. Воробьев, Г. Галазий, А. Золотарев, Л. Ивановский, К. Космачев, Н. Ладейщиков, Ю. Михайлов, В. Сочава,

В. Шощкий. Медали РГО имени Н. П. Пржевальского удостоены Л. Ивановский, Г. Уфимцев [25].

Отдел принимал участие в организации института охотоведения. В 1955 г. четыре члена ВСОГО участвовали в работе 2-го Всероссийского географического съезда. В июле 1956 г. отдел ходатайствовал об установке мемориальной доски на здании краеведческого музея, посвященной академику В. А. Обручеву и др.

С созданием ВСФ АН функции ВСОРГО изменились, так как научные географические исследования сосредоточились в академических учреждениях, в первую очередь, в созданном в 1957 г. Институте географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР. За Отделом остались главным образом координационная и просветительская деятельность, выражавшаяся в пропаганде географических знаний и эколого-географическом образовании населения. Проводились регулярные заседания, обсуждения исследовательских проблем, научные консультации. Председателями возрожденного ВСОРГО были: П. П. Силинский (1947–1978), Г. И. Галазий (1978–1990), В. А. Снытко (с 1991 г.); учеными секретарями – П. П. Хороших, Л. Н. Иваньев, В. В. Свинин, Л. А. Пластинин, В. П. Парфенов, Н. И. Чернышов, В. М. Плюснин.

Период ВСОРГО (современный, общественный – 1993 г. – и ныне)

21 марта 1992 г. Ученый совет ГО принял решение о возвращении своего исторического названия – «Русское географическое общество». В 2001 г., в связи с празднованием 150-летия Отделения, был проведен ряд мероприятий, привлечших внимание общественности к ВСОРГО. С этого времени его деятельность активизировалась. Ядро организации составляли сотрудники Института географии СО РАН и Иркутского областного краеведческого музея. Активно включились в работу исторический факультет ИГУ, горный факультет ИРГТУ, кафедра географии ВСГАО.

С 2005 г. в связи с отъездом в Москву В. А. Снытко ВСОРГО до своей кончины возглавлял А. Н. Антипов. В настоящее время руководителем ВСОРГО является доктор географических наук, профессор Л. М. Корытный, его замом – профессор ИГУ Ю. А. Зуляр, ученым секретарем – канд. геогр. наук С. И. Мясникова, а председателем попечительского совета Отделения – губернатор Иркутской области Д. Ф. Мезенцев. В Ученый совет также вошли председатель Байкальского отдела и руководители 10 секций.

Одной из основных форм работы ВСОРГО являются научные заседания по обсуждению различных проблем географии и краеведения, организация научных конференций и пропаганда географических знаний. В частности, в течение 2010 г. проведено восемь научных заседаний, на которых были заслушаны доклады: «100 лет астрономической обсерватории ВСОРГО: история и продолжение традиций» (Язев С. А., Семенов Д. В. (обсерватория ИГУ)); «Ленская Ледяная пещера: история исследования» (Осинцев А. В. (Иркутский клуб спелеологов «Арабика»)); «Р. К. Маак и его экспедиции» (Шинковой А. И. (Иркутский областной краеведческий музей)) и др.

ВСОРГО организовано издание научно-популярной серии «Выдающиеся географы Сибири», в которой вышли книги о В. В. Воробьеве, В. Ч. Дорого-стайском, Л. Н. Ивановском, В. А. Кротове и др.

В 2009–2011 гг. членами Отделения организован и проведен ряд экспедиций: «Байкал – Тихий океан», посвященная 200-летию юбилею генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского; Экспедиция Шангри-Ла (Восточная Сибирь – Восточный Тибет); школьно-краеведческие экспедиции, спелеологическая экспедиция, 15-я Гобийская экспедиция и др.

В 2011 г. в области праздновалось 160-летие ВСОРГО. В связи с этим в город приехали председатель РГО С. К. Шойгу и представители ряда региональных отделений общества. Была изготовлена памятная медаль, выпущен красочный буклет, издан первый выпуск биобиблиографического словаря «ВСОРГО в лицах». Сегодня Иркутское областное отделение – одно из крупнейших подразделений РГО, в его составе работает более 200 действительных членов.

Таким образом, по мнению автора, в 160-летней истории Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества выделяется семь основных периодов. Они различаются по продолжительности, интенсивности научной и общественной деятельности, решаемым задачам и месту Отдела в общественной, научной, культурной и политической жизни. Но всегда ВСОРГО объединяло активных членов байкальского научно-исследовательского сообщества и оказывало заметное влияние на ход региональных событий.

1. Бюл. ВСОРГО. Кн. 5. – Иркутск, 1924.

2. Бюл. ВСОРГО. Кн. 6. – Иркутск, 1925.

3. Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества (К 150-летию со дня основания) / В. В. Воробьев, Ю. А. Зуляр, Л. М. Корытный, В. А. Снытко // География и природные ресурсы. – 2001. – № 4. – С. 124.

4. Воробьев В. Восточно-Сибирскому отделению Русского географического общества 150 лет / В. Воробьев, В. Снытко // Наука в Сибири. – 2001. – № 44 (2330) 16 нояб.

5. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 4а.

6. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 5.

7. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 17.

8. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 21.

9. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 24.

10. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 38а.

11. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 65.

12. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 69.

13. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 84.

14. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 95.

1. Bulletin of the Eastern-Siberian Department of the Russian Geographical Society. Issue 5. – Irkutsk, 1924.

2. Bulletin of the Eastern-Siberian Department of the Russian Geographical Society. Issue 6. – Irkutsk, 1925.

3. The Eastern-Siberian Department of the Russian Geographical Society (to the 150-th anniversary of the foundation) / V. V. Vorobiev, Yu. A. Zuliar, L. M. Korutnyy, V. A. Snytko // Geography and natural resources. – 2001. – N 4. – P. 124.

4. Vorobieva V. V. The 150-th anniversary of the Eastern-Siberian Department of the Russian Geographical Society / V. V. Vorobieva, V. A. Snytko // Science in Siberia. – 2001. – N 44 (2330) Nov. 16th.

5. IRSA. F. R-565. Inv. 1. Doc. 4a.

6. IRSA. F. R-565. Inv. 1. Doc. 5.

7. IRSA. F. R-565. Inv. 1. Doc. 17.

8. IRSA. F. R-565. Inv. 1. Doc. 21.

9. IRSA. F. R-565. Inv. 1. Doc. 24.

10. IRSA. F. R-565. Inv. 1. Doc. 38a.

11. IRSA. F. R-565. Inv. 1. Doc. 65.

12. IRSA. F. R-565. Inv. 1. Doc. 69.

15. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 1. Д. 106.
 16. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 2. Д. 1.
 17. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 2. Д. 53.
 18. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 2. Д. 67.
 19. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 2. Д. 68.
 20. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 3. Д. 7.
 21. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 3. Д. 26.
 22. ГАИО. Ф. Р-565. Оп. 3. Д. 38.
 23. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 264.
 24. ГАИО. Ф. Р-1055. Оп. 1. Д. 2, Д. 31, 11.
 25. ГАИО. Ф. Р-1055. Оп. 1. Д. 5.
 26. ГАИО. Ф. Р-1055. Оп. 3. Д. 1.
 27. ГАИО. Ф. Р-1055. Оп. 3. Д. 2.
 28. ГАИО. Ф. Р-1055. Оп. 3. Д. 4.
 29. ГАИО. Ф. Р-1055. Оп. 3. Д. 7.
 30. ГАИО. Ф. Р. 1055. Оп. 3. Д. 143.
 31. *Дорогостайская Е. В.* Виталий Чеславович Дорогостайский / Е. В. Дорогостайская. – СПб., 1994. – С. 56.
 32. *Зуляр Ю. А.* Восточно-Сибирский отдел императорского Русского географического общества // Приангарье: годы, события, люди: Календарь знаменательных и памятных дат Иркутской области на 2001 год. – Иркутск, 2001. – С. 216.
 33. Изв. ВСОРГО СССР. – Иркутск, 1962. – Т. 60. – С. 169.
 34. Изв. ВСОРГО. – 1924. – Т. 47.
 35. Изв. ВСОРГО. – Иркутск, 1927. – Т. 75.
 36. *Казаринов П. К.* Восточно-Сибирский отдел государственного русского географического общества // Сиб. сов. энцикл. – Новосибирск, 1929. – Т. 1.
 37. *Ковалева А. С.* Близкая сердцу сибиряка: История первой научной библиотеки Сибири / А. С. Ковалева. – Иркутск, 2003. – С. 72.
 38. *Ковалева А. С.* Деятельность Восточно-Сибирского отдела Географического общества СССР (1947–1956 гг.) // Краеведческие записки. – Иркутск, 2005. – Вып. 12. – С. 34.
 39. Отчет ВСОРГО с 1 мая 1924 г. по 1 октября 1925 г. – Иркутск, 1926.
 40. Отчет о действиях Сибирского отдела ИРГО // Отчет ИРГО за 1863 г. – СПб., 1864. – С. 52, 53.
 41. *Пименова И. А.* Организация и деятельность Восточно-Сибирского от-
13. IRSA. F. R-565. Inv. 1. Doc. 84.
 14. IRSA. F. R-565. Inv. 1. Doc. 95.
 15. IRSA. F. R-565. Inv. 1. Doc. 106.
 16. IRSA. F. R-565. Inv. 2. Doc. 1.
 17. IRSA. F. R-565. Inv. 2. Doc. 53.
 18. IRSA. F. R-565. Inv. 2. Doc. 67.
 19. IRSA. F. R-565. Inv. 2. Doc. 68.
 20. IRSA. F. R-565. Inv. 3. Doc. 7.
 21. IRSA. F. R-565. Inv. 3. Doc. 26.
 22. IRSA. F. R-565. Inv. 3. Doc. 38.
 23. IRSA. F. R-600. Inv. 1. Doc. 264.
 24. IRSA. F. R-1055. Inv. 1. Doc. 2. P. 31, 11.
 25. IRSA. F. R-1055. Inv. 1. Doc. 5.
 26. IRSA. F. R-1055. Inv. 3. Doc. 1.
 27. IRSA. F. R-1055. Inv. 3. Doc. 2.
 28. IRSA. F. R-1055. Inv. 3. Doc. 4.
 29. IRSA. F. R-1055. Inv. 3. Doc. 7.
 30. IRSA. F. R-1055. Inv. 3. Doc. 143.
 31. *Dorogostaiskaya E. V.* Vitaliy Cheslavovich Dorogostaiskiy / E. V. Dorogostaiskaya. – SPb., 1994. – P. 56.
 32. *Zuliar Yu. A.* Eastern-Siberian Department of the imperial Russian Geographical Society // Priangarye: years, events, persons: Calendar of significant and memorable dates of the Irkutsk region for 2001. – Irkutsk, 2001. – P. 216.
 33. The News of the Eastern-Siberian Department of the Russian Geographical Society of the USSR. – Irkutsk, 1962. – V. 60. – P. 169.
 34. The News of the Eastern-Siberian Department of the Russian Geographical Society of USSR. – 1924. – V. 47.
 35. The News of the Eastern-Siberian Department of the Russian Geographical Society of USSR. – Irkutsk, 1927. – V. 75.
 36. *Kazarinov P. K.* The Eastern-Siberian Department of the Russian Geographical Society // Siberian Soviet Encyclopedia. – Novosibirsk, 1929. – V. 1.
 37. *Kovaleva A. S.* Near Siberian's heart: History of the first scientific library in Siberia / A. S. Kovaleva. – Irkutsk, 2003. – P. 72.
 38. *Kovaleva A. S.* Activities of the Eastern-Siberian Department of the Russian Geographical Society of the USSR (1947–1956) // Memoirs on local history. – Irkutsk, 2005. – Issue 12. – P. 34.

дела Русского географического общества (1851–1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. А. Пименова. – Улан-Удэ, 2009.

42. *Рыженко В. Г.* Методологическое и методическое наследие «золотого десятилетия» и современность // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы. Ч. 1. – Иркутск, 2000.

43. *Рюмин В. В. Н. М.* Пржевальский как географ // География и природные ресурсы. – 1988. – № 1.

44. Сибирский архив: Архивные документы, публикации, факты, комментарии. – Иркутск, 2002. – Вып. 3.

39. Report of the Eastern-Siberian Department of the Russian Geographical Society for the period from May 1st 1924 till October 1st 1925. – Irkutsk, 1926.

40. Report of the Siberian Department of the Irkutsk Regional Geographical Society // Report of the IRGS for 1863. – SPb., 1864. – P. 52, 53.

41. *Pimenova I. A.* Formation and activities of the Eastern-Siberian Department of the Russian Geographical Society (1851–1918) : author's abstract of candidate dissertation / I. A. Pimenova. – Ulan-Ude, 2009.

42. *Ryzhenko V. G.* Methodological and methodical heritage of the "golden decade" and modern times // Irkutsk local studies of 20s: consideration throughout years. Part 1. – Irkutsk, 2000.

43. *Rumin V. V. N. M.* Przhevalskiy as a geographer // Geography and natural resources. – 1988. – N 1.

44. Siberian archive: Archival documents, publications, facts, commentaries. – Irkutsk, 2002. – Issue 3.

On the Periodization of History of the Eastern-Siberian Department of the Russian Geographical Society (Outcomes of the Department's Activity over 160 Years)

Zuliar Yu. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

The article concerns the periodization of history of the Eastern-Siberian Department of the Russian Geographical Society in the XIXth–XXIst centuries. The essential periods are emphasized, and highlighting is proved. The anchormen, influenced on the policy of the Department the most, are defined.

Key words: Eastern Siberia, public scientific organizations, the Eastern-Siberian Department of the Russian Geographical Society, geographical, ethnographical researches, Siberian scientific publications, Irkutsk, ISU.

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410б, тел. 8(3952)334372, e-mail: uazulyar@yandex.ru

Zuliar Yuriy Anatolievich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx st., 1-410b, phone 8(3952)334372, e-mail: uazulyar@yandex.ru